

носят онимический характер, базовые для деонимических глаголов имена собственные часто имеют иностранное происхождение. Помимо сферы ИТ, большим потенциалом для образования новых деонимических глаголов обладает также общественная жизнь, базой для возникновения новых глаголов нередко служат собственные имена известных людей (политиков, спортсменов, деятелей шоу-бизнеса).

Список литературы

Розен Е.В. Новые слова и устойчивые сочетания в немецком языке / Е.В. Розен. – М.: Просвещение, 1991. – 192 с.

Сапожникова Л.М. GOOGEЛN и EGOGOGEЛN: номинативные процессы в сфере немецкой деонимической неологии / Л.М. Сапожникова // Вестник Тверского государственного университета. – Сер. Филология. – № 15. – 2010. – С. 129-135.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: ЛКИ, 2009. – 370 с.

Seibicke W. Die Personennamen im Deutschen. Eine Einführung / W. Seibicke. – 2. überarbeitete Auflage. – Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 2008. – 235 S.

ОСОБЕННОСТИ ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСЕМЫ «ВООК» В РОМАНЕ Р. БРЭДБЕРИ «451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ»

А.С. Кривоногова

*Научный руководитель: Е.А. Коршкова,
кандидат филологических наук, доцент (КГУ)*

Рэя Брэдбери часто называют мэтром фантастики, одним из основоположников многих традиций жанра. Однако на самом деле Брэдбери фантастом не является, его творчество можно отнести к большой «внежанровой» литературе, и истинно фантастических произведений у него очень и очень мало.

Среди крупных произведений писателя наиболее известным является роман «451 градус по Фаренгейту». Написанный в эпоху маккартизма, этот роман стал едва ли не самым сильным откликом национальной литературы на события этого тяжелейшего периода в общественной истории США XX века. Кстати, именно с этого романа началось знакомство советских читателей с творчеством Брэдбери.

Написанный на взятой напрокат печатной машинке, впервые опубликованный в первых выпусках журнала «Playboy» – этот роман и по сей день вызывает жаркие споры у литературоведов и поклонников творчества писателя.

На свете не так уж и много книг о книгах и совсем мало романов, рассказов и стихов, героями которых стали реально существовавшие

писатели и поэты (за исключением авторизованных биографий, конечно же). Роман Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» – роман о книгах. И не удивительно, что именно это слово «книга», а в оригинале – «book» является, пожалуй, ключевым в романе.

Мы обратились к словарям, чтобы выяснить все возможные значения данной лексемы, и пришли к выводу, что данное слово является многозначным. Тематика произведения «451 градус по Фаренгейту» формирует особое понятие книги.

Всего лексема *book* употребляется в романе 172 раза.

Семантика лексемы *book* обогащается за счет контекста и включает в себя различные семы, согласно которым мы выделили следующие группы:

1. Обложка книги / переплет книги (4 употребления);
2. Прятать / находить книги (11 употреблений);
3. Жечь книги (18 употреблений);
4. Действия с книгами в пространстве (раскрывать, доставать, сунуть, уносить и т.п.) (20 употреблений);
5. Книга и память (10 употреблений);
6. Держать книгу в руках (12 употреблений);
7. Аргументы против книг и книгопечатания (19 употреблений);
8. Книга – помощник человека (7 употреблений);
9. Наименования книг (The Book of Ecclesiastes, rule-book) (10 употреблений);
10. Образное употребление слова «книга» (олицетворения, сравнения) (15 употреблений);
11. Читать книгу (7 употреблений);
12. Писать / печатать книгу (10 употреблений);
13. Смотреть на книги (5 употреблений);
14. Подбрасывать кому-либо книги (4 употребления);
15. Бросать / поднимать книгу (10 употреблений);
16. Держать книгу у себя (2 употребления).

Мы хотели бы остановиться на одном из значений данной лексемы – «книга и память».

В семантическую структуру лексемы *book* благодаря контекстному окружению включается дополнительная сема – память. Память и книга в романе очень тесно связаны. В некотором смысле, можно сказать, что книга – она и есть сама память. Человечество с доисторических времен стремилось передать знания, умения, информацию из поколения в поколение: через устное творчество, путем передачи опыта от отца к сыну, с помощью архитектуры. Но самым долговечным и информативным источником знаний является запись каких-либо фактов на бумаге. Письменность, а затем и книгопечатание были изобретены во многом из-за того, что человеку необходим был способ сохранять информацию. Эту

прописную истину Бредбери вкладывает в уста одного из своих героев, бывшего профессора литературы Фабера: *«Books were only one type of receptacle where we sorted a lot of things we were afraid we might forget»* [Bradbury 1983: 93]. Но прогресс не стоит на месте, и один способ передачи информации сменяет другой. По словам Гюго, «книгопечатание убило архитектуру как хранитель информации». Но на это была историческая потребность, поскольку менялись объемы информации, которую необходимо было передать, менялось и само общество, и темпы его развития. Уже компьютерные технологии заменяли ставшие привычными бумажные переплеты. Процесс перехода от книги к интерактивным средствам Бредбери доверяет описать герою из противоположного Фаберу лагеря, брандмейстеру Битти, управляющему пожарной командой: *«But then the world got full of eyes and elbows and mouths. <...> Films and radios, magazines, books leveled down to a sort of paste pudding norm <...> then in the twentieth century speed up your camera. Books cut shorter. <...> Classics cut to fit fifteen-minute radio shows, then cut again to fill a two-minute book column <...> Digest-digests, digest-digest-digests. One column, two sentences, a headline!»* [Bradbury 1983: 72]. И вот тогда, когда массовая потребительская культура заменила людям чтение, постепенно начала стираться и память о том страшном, что происходило с человечеством в течение многих столетий. Война приходит на смену миру, но жены не оплакивают погибших мужей: *«Pit said, if I get killed off, you just go right ahead and don't cry, but get married again, and don't think of me»* [Bradbury 1983: 103]. Дети ненавидят своих родителей, но и те отвечают им взаимностью: *«No use going through all that agony for a baby. It's like washing clothes; stuff laundry in and slam the lid. They'd just as soon kick as kiss me. Thank God, I can kick back!»* [Bradbury 1983: 104-105].

Общество без книг утратило не только память, но и моральные ценности. И главный герой, пожарный Монтэг, пытается отыскать эти ценности, спасая книги. Но книги лишь проводник, лишь посредник между человеком и его памятью, поэтому на предложение Монтэга о печатании книг Фабер лишь отвечает: *«It's not books you need. It's some of the things that once were in books»* [Bradbury 1983: 93]. Фабер говорит о том, что книги были не только источником знаний, они напоминали человеку обо всех его плохих и хороших сторонах, помогая стать лучше: *«The books are to remind us what asses and fools we are»* [4, 96].

Сжигая книги на протяжении многих лет, люди сжигали свою память, свою историю и самих себя. Но в обществе еще остались ценители литературы, так называемые люди-книжки, которые сохранили в своей памяти произведения мировой литературы. Теперь, когда мир находится на пороге ядерной войны, они готовы вновь возродить книги, взывая к памяти человека: *«They weren't at all certain that the things they carried in*

their heads might make every future dawn glow with a purer light, they were sure of nothing save that the books were on file behind their quiet eyes, the books were waiting, with their pages uncut, for the customers who might come by in later years, some with clean and some with dirty fingers» [Bradbury 1983: 152].

Люди-книги готовы делиться опытом и передавать свои знания потомкам: *«We'll pass the books on to our children, by word of mouth, and let our children wait, in turn, on the other people» [Bradbury 1983: 150].*

С одной стороны, конец романа может показаться мрачным: города разрушены, сотни людей погибли – ядерная быстрая война свершилась. Но остались те, кто способны вернуть в этот мир покой и счастье, счастье помнить и быть: *«Somewhere the saving and putting away had to begin again and someone had to do the saving and keeping, one way or another, in books, in records, in people's heads, any way at all so long as it was safe, free from moths, silver-fish, rust and dry-rot, and men with matches» [Bradbury 1983: 140].*

Список литературы

- Брэдбери Р. 451 градус по Фаренгейту / Рэй Брэдбери. – СПб. : Азбука, 2004. 220 с.
- Головачева И. [Послесловие] / И. Головачева // Брэдбери Р. 451 градус по Фаренгейту. – СПб., 2004. – С. 215-220.
- Пальцев Н. Галактика Рэя Брэдбери / Н. Пальцев // Bradbury R. Fahrenheit 451. Short Stories. – М., 1983. – С. 6-26.
- Bradbury R. Fahrenheit 451. Short Stories / Ray Bradbury. М. : Raduga Publishers. 1983. – 382 pp.

КЛЮЧЕВЫЕ МЕТАФОРЫ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

П.Л. Колесникова

Научный руководитель: Ю.Б. Пикулева,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)

Признание образования в качестве общечеловеческой ценности ни у кого не вызывает сомнения. Под ценностью образования мы будем понимать его свойство удовлетворять потребности личности, конкретных социальных общностей, общества в целом в обучении, воспитании, развитии, профессиональной подготовке людей.

Наша работа посвящена исследованию актуального жанра – рекламного буклета образовательных учреждений. В связи с появлением большого количества вузов, колледжей, гимназий, учреждений